

Я бодрствовал.

Но, кажется, у были меня галлюцинации.

— Переехать? — неуверенно повторил я.

— Да. — сказал Цзи Цинъянь.

Я действительно не ослышался.

Я безучастно взял телефон и замолчал.

— Ты... один?

Хотя я был в восторге и потрясен, в моем сознании все еще сохранялся проблеск ясности.

Если его..... возлюбленный был там, то я действительно хотел сохранить гордость и не хотел его беспокоить.

Цинъянь, казалось, прочитал мои мысли и улыбнулся:

— Фейфэй не живет со мной, он живет в своем собственном доме.

В тот момент я втайне чувствовал себя постыдно счастливым. Если бы мне пришлось описывать это, я бы сказал, что это было похоже на цветок, растущий на скале.

Просто быть соседями по комнате в безопасности, и, если все будет хорошо, снова смочь стать обычными друзьями.

Какой смысл сейчас беспокоиться о том, любим ли мы друг друга или нет? Здоровье Цинъяна – это самое важное, не так ли?

Если он сможет поправиться в ближайшее время, это того стоит. И мне нужно было всего лишь обеспечить его соответствующими успокаивающими феромонами, когда его уровень иногда нарушался.

Это тоже не казалось таким уж сложным.

..Вот и все.

*

Я больше не заикливался на ежедневной жалости к себе. Как только я убедил себя, я собрал свои вещи и через несколько дней выписался из своей номера, направившись в квартиру Цинъяна.

Он жил недалеко от компании, примерно в получасе езды.

Цинъянь сказал мне, что моя комната изначально была его студией, но теперь он перенес все свои инструменты в кабинет, чтобы эту комнату можно было использовать для жилья.

— Когда ты искал соседа по комнате... почему ты подумал обо мне? — спросил я.

После того, как я задал этот вопрос, я почувствовал себя немного глупо, как будто я подло

пытался выудить из Цинъяня хоть каплю искренности.

Цзи Цинъянь на мгновение растерялся и сказал:

— Несколько дней назад я рассказал маме о твоей ситуации, и она подумал, что я мог бы пригласить тебя...

Я застыл, как будто внезапно провалился в ледяной погреб.

Он, казалось, заметил мое неестественное выражение лица и быстро объяснил:

— Это не только из-за нее. Хотя я многое забыл, встреча с тобой всегда вызывает у меня дружеские чувства, поэтому я сразу же позвонил тебе.

Хотя я чувствовал, что то, что он сказал позже, было скорее утешительной отговоркой, в тот момент я действительно обрадовался.

Это тоже было хорошо.

Мать Цзи занималась бизнесом, но она позволила Цинъяну заниматься своей любимой карьерой художника-фрилансера. В любом случае, у семьи Цзи был крупный бизнес, который мог обеспечить его едой и одеждой на всю жизнь.

У нас с мамой Цзи были совершенно разные характеры, и мы обе недолюбливали друг друга, но у нас было общее желание.

..Я желал Цинъяну крепкого здоровья.

*

За это время симптомы его расстройства почти полностью исчезли. Частые болезни, периодический тремор и даже мания и депрессия возникали крайне редко.

В тех редких случаях, когда их уровни нарушались, мне просто нужно было дать ему соответствующее количество успокаивающих феромонов, и он быстро успокаивался. На следующий день он снова мог бегать и прыгать, как нормальный человек.

*

...Мне действительно не нужно все время помогать ему, как раньше, и держать его на руках, когда ему больно.

*

Со временем Цзи Цинъянь снова подружился со мной, и иногда мы даже делили комнату для занятий. Он писал картины маслом, а я рисовал на компьютере.

Он писал большой портрет. Он только начал наброски, и грубый набросок был похож на Фэйфэй.

Когда я увидел его в первый раз, я долго стоял перед картиной с отсутствующим выражением лица.

Когда Цинъянь вошел в комнату, он увидел меня ошеломленным и с улыбкой объяснил:

— Я рисую Фейфэя. У него скоро день рождения, и я планирую сделать ему сюрприз.

Я пришел в себя, сначала не смотрел на него, проглотил горечь и беззаботно сказал:

— ...Это довольно хорошо.

Он давно привык к моему равнодушному отношению и весело спросил:

— Хочешь молока? Уже поздновато. Я только что подогрел его и хотел выпить перед сном.

Я сделал паузу и улыбнулся ему в ответ:

— Спасибо, но в этом нет необходимости.

Каждый раз, когда я мучительно скучал по прошлому Цинъяну, нынешний Цинъянь проявлял свои старые привычки.

Например, стакан горячего молока перед сном.

Иногда это вызывало у меня какое-то мечтательное, ностальгическое чувство.

Но чаще всего именно незнакомый Цинъянь жестоко и невинно разбивал все надежды на кусочки и вонзал их в мою плоть и сердце.

Цзи Цинъянь никогда не писал портретов.

Ему нравилось рисовать пейзажи и абстрактные картины. Рисовал слоями насыщенных и высококонтрастных красок, похожих на захватывающие дух сцены восхода солнца, облаков, волн и цунами, накатывающихся и переплетающихся.

Когда он был со мной, он однажды предложил сделать исключение и нарисовать мой большой портрет.

В то время я был очень счастлив и неискренне спросил его:

— Ты же не хотел бы нарисовать меня ярко-красным, правда?

— Как такое может быть? — возразил Цинъянь.

В результате он использовал синий цвет.

Хотя картина имела правильную форму и дух, все мое лицо на картине было погружено в глубокий синий цвет, как у мрачного и жуткого водяного монстра.

Цинъянь был очень доволен и самодовольно сказал мне:

— Я думаю, что ощущение, которое вызывает у меня брат Гуань, - это спокойная синева моря.

Он попросил меня хранить эту картину, сказав, что будет писать только мои портреты, и, как единственная модель, я должен дорожить его чувствами.

В то время я беспомощно покачал головой, но я бережно собирал его картины и хранил их в течение многих лет.

Прежде чем мать Цзи узнала о наших делах, Цинъянь внезапно захотел привести в порядок

картину, написанную маслом.

— Иногда мне кажется, что брат Гуань подобен солнцу. — сказал он. — Я хочу добавить немного теплых и ярких красок.

В конце концов, я пообещал, что отдам ему картину через несколько дней, но... у меня так и не было возможности увидеть его снова.

По сей день эта картина по-прежнему была спрятана глубоко в моем багаже, но я не решался снова ее достать.

Иногда я бросал быстрый взгляд и видел, что мое лицо погружено в глубокое море, что было очень похоже на мое нынешнее настроение.

Сыро, мрачно и холодно.

<http://bllate.org/book/14304/1711779>